

Всё затянулось гораздо сильнее, чем рассчитывал Ю Кэ. Он полагал, что стоит лишь утихомирить страсти между двумя главными героями и покончить с их вечным противостоянием, как угроза краха этой реальности сойдёт на нет. Однако в его планы вмешалась война, отсрочившая возвращение домой.

[Изначально война должна была разразиться лишь через несколько лет, — пояснил 517-тян. — Но твоё вмешательство переписало сюжет. Провал заговора Федерации во время практических занятий и ряд других факторов подтолкнули их к преждевременному нападению. Именно поэтому конфликт сейчас напрямую влияет на стабильность мировой линии.]

[Федерация уже выслала авангард, который с минуты на минуту пересечёт границу Империи. В сложившихся обстоятельствах Чжан Сяо срочно вернётся в Федерацию, а Чи Гуй объявится в Империи — влияние этих двух переменных сведётся к нулю.]

[Разумеется, главный герой Ча Цзинь отправится на передовую. Исход предreshён: победа останется за ним. Этот триумф позволит ему завоевать безоговорочную преданность народа и прочно закрепить за собой статус первого наследника престола. Спустя всего несколько лет Ча Цзинь станет новым правителем Империи.]

[Пусть нынешний расклад слегка отличается от канона — его помолвка с тобой несколько пошатнула его авторитет среди знати, — но стоит ему выиграть эту войну, и трон Империи гарантированно окажется его. Ча Цзинь точно уйдёт на фронт. Хочешь отправиться следом? Учти, на передовой царит полнейший хаос. Если ты погибнешь, миссия в этом мире будет провалена.]

Ю Кэ прекрасно знал это незыблемое правило. Даже если после его кончины мировая линия постепенно стабилизируется, а показатель краха упадёт до нуля, гибель носителя всё равно приравнивалась к поражению — это означало, что куратор не справился с контролем, допустил роковую ошибку или не сумел удержать подопечного от рокового шага.

Впрочем, сами путешественники сквозь миры воплощались лишь в виде чистой ментальной проекции, занимающей чужую телесную оболочку. Смерть персонажа не вредила их собственной сути, а после их ухода истинный владелец тела просто возвращался к своей обычной жизни.

"Надо подумать", — мысленно ответил Ю Кэ.

Меньше чем за неделю пожар войны охватил имперские рубежи. Страну захлестнула волна патриотического гнева — народ жаждал проучить вероломную Федерацию. Со всех уголков летели рапорты добровольцев. Даже студенты Имперского университета требовали отправить их на передовую.

Ча Цзинь к тому моменту уже оформил академический отпуск. Высшие военные чины Империи сутками напролёт заседали в штабе, выверяя планы грядущих сражений.

Наконец пришёл официальный указ: Ча Цзинь назначался главнокомандующим фронтовыми силами. Для наследника престола это был первый шанс во всеоружии явить Империи свой истинный потенциал, и общество замерло в ожидании. Впрочем, хватало и тех, кто втайне надеялся на оглушительный провал выскочки.

Ю Кэ мысленно обратился к своему помощнику:

"Скажи, ему грозит какая-то серьёзная опасность на этой войне?"

"У него же нимб главного героя, — отозвался 517-тян. — Такие персонажи всегда выходят сухими из воды".

Ю Кэ не разделял этого слепого оптимизма:

"Законы этого мира достаточно реалистичны, здесь нет места дешёвому чуду. Наверняка Ча Цзинь столкнётся со смертельной угрозой. Возможно, произойдёт нечто, способное навсегда лишить его прав на престол".

Для системы это по-прежнему казалось пустяком:

"Ну, строго говоря, кое-какие неприятности его ждут. Он лишится обеих ног и на какое-то время ослепнет. Но его быстро эвакуируют в тыл, вылечат и установят высокотехнологичные кибернетические протезы".

Ю Кэ нахмурился:

"И ты называешь его главным героем? Остаться без ног на войне... Какая жестокая участь".

Лишь теперь до Пятьсот семнадцатого дошло, как дико это звучит для обычного человека:

"Да ладно тебе, он же протагонист, со всем справится. К тому же стальные протезы — это даже круто, они в разы прочнее обычных костей. Да и вообще, эти события выходят за рамки основного сюжета. Кого волнует, каково ему будет после войны? Главное, чтобы в финале герои обрели своё долгожданное счастье".

Система умолчала о том, что в будущем именно эти металлические импланты спасут Ча Цзиню жизнь. К тому же технологии не стояли на месте, и со временем искусственные конечности стали неотличимы от настоящих.

"Если перед твоими глазами кто-то окажется на краю гибели, и ты будешь точно знать, что можешь его спасти... Как ты поступишь?" — негромко спросил Ю Кэ.

"Ты не сможешь спасти всех, — резонно возразил 517-тян. — Война — это безжалостное жертвоприношение, уносящее тысячи жизней. Спасёшь одного, но погибнут другие. Стоит поддаться этому ложному чувству всемогущества, и твой разум просто не выдержит груза вины".

"Но Ча Цзинь для меня — не просто один из многих, — мягко отозвался Ю Кэ. — Если я окажусь бессилен защитить того, кто мне дорог, то какой смысл вообще притворяться, будто у меня есть чувства?"

"Ты действительно решился отправиться на фронт? — с тревогой спросила система. — Пойми, у тебя нет защиты сценария. Тебя там могут запросто убить".

"Да, я всё обдумал, — твёрдо ответил Ю Кэ. — Как только ситуация стабилизируется, миссия завершится. Так почему бы не дожидаться развязки на передовой?"

Втайне от Ча Цзиня Ю Кэ подал прошение о зачислении в действующую армию, затерявшись среди миллионов обычных солдат Империи.

Тем временем дата отбытия самого главнокомандующего на фронт была утверждена. Потонув в бесконечных предвоенных заботах, Ча Цзинь всё же выкроил время, чтобы назначить Ю Кэ встречу.

Драгоценные минуты таяли на глазах, так что о роскошном свидании не могло быть и речи. Они встретились в тихой кофейне неподалёку от Имперского университета. Из заведения выставили всех посетителей, а снаружи развернули оцепление из нескольких десятков вооружённых солдат — в нынешних реалиях каждое движение Ча Цзиня находилось под пристальным наблюдением как имперских спецслужб, так и разведки Федерации.

Изначально руководство настаивало, чтобы перед отправкой на фронт наследник полностью исчез из поля зрения общественности. Однако Ча Цзинь проявил непреклонность и добился этой встречи, пусть и ценой драконовских мер безопасности.

— Тебе, должно быть, жутко не по себе в такой обстановке? — с искренним сожалением в голосе произнёс Ча Цзинь, взглянув на юношу. — Прости. Из-за моего статуса приходится терпеть всю эту охрану.

— Всё в порядке, я всё понимаю, — мягко улыбнулся Ю Кэ, стараясь развеять его неловкость.
— Я просто рад, что нам удалось повидаться.

При виде этой понимающей улыбки Ча Цзинь невольно вспомнил их первую встречу и решил окончательно раскрыть карты:

— Знаешь... когда я впервые заговорил о расторжении помолвки, то искренне верил, будто

поступаю правильно. Мы выросли в совершенно разных мирах. Я думал, ты никогда не сможешь принять мою реальность. Каким бы мужем я стал? Вечно отсутствующим, бросившим тебя под безжалостные софиты прессы. Даже моя забота казалась бы тебе сухой обязанностью. Я был уверен, что эти отношения тебя сломают. Мои слова на свадебной церемонии были продиктованы глупой гордыней. Признаю: это было чистой воды высокомерие, за которое я позже сполна поплатился. Но теперь я вижу, насколько ты силен и зрел духом. Ты справляешься с любыми трудностями с лёгкостью, которая меня восхищает. Наши чувства изменили нас обоих, сделали лучше. Ю Кэ, я люблю тебя. Люблю так, что готов встретить самую смерть с улыбкой на губах, если буду знать, что ты есть на свете. Моя душа долгие годы оставалась безжизненной пустыней, и только ты принёс в неё долгожданную прохладу и жизнь.

"Показатели искренности на пределе. Ровно сто процентов", — тихонько вставил свои пять копеек 517-тян.

"Я и сам это чувствую", — отозвался Ю Кэ.

— Я чувствую то же самое, — нежно ответил Ю Кэ. — Пожалуйста, вернись ко мне живым и невредимым.

Ча Цзинь втайне надеялся услышать более пылкое признание, но тут же одёрнул себя: в этой сдержанности и крылась истинная суть Ю Кэ. Он дорожил им, и этого было более чем достаточно. Сменив тему, принц поинтересовался его буднями:

— Как обстановка в университете?

— Лекции пока идут по расписанию, но все на взводе, — поделился Ю Кэ. — Студенты только и обсуждают, что сводки с фронта. Никто не знает, сколько продлится эта бойня, и большинство ребят рвутся в бой.

— Ситуация под контролем генштаба, — негромко приоткрыл завесу тайны Ча Цзинь. — Империи незачем бросать в пекло своё будущее. Твоё дело — оставаться в безопасности и ждать меня.

Ю Кэ предпочёл промолчать о собственной повестке.

— Береги себя. Я буду ждать твоей победы.

На душе у Ча Цзиня потеплело. Он уловил этот тонкий нюанс: Ю Кэ желал победы не абстрактному государству, а именно ему. В глазах этого юноши его жизнь весила больше, чем судьба целой Империи.

Поскольку военные тайны разглашать запрещалось, Ча Цзинь перевёл разговор на более

приземлённые вещи — точнее, на бывших соперников:

— Чжан Сяо спешно покинул страну и вернулся в Федерацию. У Чи Гуя внезапно образовалась куча неотложных дел, Чжоу Лян больше не посмеет докучать тебе своими визитами, да и с Бин Янем вопрос окончательно закрыт. Думаю, они больше не доставят тебе хлопот.

Ю Кэ действительно вздохнул с облегчением. Он не мог не заметить, с каким рвением Ча Цзинь зачистил вокруг него информационное поле, избавив от назойливых ухажёров.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил Ю Кэ. — Без твоего вмешательства я бы ещё долго с ними мучился.

— К чему эти формальности между нами? — улыбнулся Ча Цзинь.

Он бросил на Ю Кэ долгий, нежный взгляд, а затем, поддавшись какому-то ребяческому порыву, поднялся и подошёл к барной стойке, чтобы попросить бариста научить его делать латте-арт.

Ю Кэ с мягкой улыбкой наблюдал за его действиями со своего места.

"А он чертовски хорош собой, тебе не кажется?" — мысленно заметил он.

"Ещё бы, он ведь главный герой! — тут же оживился 517-тян, переходя в режим коммивояжёра. — Слушай, если в следующих мирах ты тоже будешь влюблять в себя главных героев, мы закроем все планы досрочно! Я слышал от коллегии, что такая тактика вполне легальна и приносит кучу бонусов".

"И как называется этот метод?" — полюбопытствовал Ю Кэ.

"Путь покорения сердец. Сейчас это самый писк моды. С моими системными подсказками и твоим обаянием мы любого протагониста на лопатки уложим. Впрочем, есть ещё стратегия Свахи: помогать двум главным героям сойтись, попутно устраняя мешающих соперников. Меньше лишних лиц — меньше драм".

"Давай вернёмся к этому разговору, когда переместимся в новый мир", — уклончиво ответил Ю Кэ.

Спустя пару минут Ча Цзинь вернулся к столику, бережно неся в руках чашку. Ю Кэ открыл было рот, чтобы шутливо поинтересоваться, с чего вдруг у главнокомандующего проснулся талант бариста, но слова застряли у него в горле. На нежной молочной пенке красовалось безупречно выведенное сердечко. Изящный рисунок вышел идеальным — под стать своему создателю. Невероятно, как Ча Цзинь сумел освоить эту технику за считанные минуты.

— Вышло немного кривовато, — самокритично заметил Ча Цзинь, ставя чашку перед юношей.
— Мне нужно ещё потренироваться.

— Оно идеально, — Ю Кэ сиял от искренней радости.

Глядя на его счастливое лицо, Ча Цзинь и сам почувствовал, как тяжёлые мысли о грядущей войне отступают. В этот миг ему отчаянно захотелось остановить время, растянуть эти бесценные минуты тишины и тепла на вечность. Он мечтал о дне, когда весь этот хаос закончится, и они смогут просто жить — спокойно, размеренно, деля друг с другом каждое утро.

Один из гвардейцев у дверей деликатно кашлянул и сделал короткий жест, напоминая, что лимит времени исчерпан и пора возвращаться в штаб.

Ча Цзинь едва заметно качнул головой, прося ещё пару минут.

Ю Кэ неторопливо сделал первый глоток, наслаждаясь мягким вкусом. Когда чашка опустела, Ча Цзинь с тихой надеждой спросил:

— Ну как? Тебе понравилось?

<http://bllate.org/book/20297/2151566>